

Подумав немного, она стала красиво выводить на бумаге несколько вертикальных строк справа налево:

«В этот чудесный вечер моя лодочка скользит по реке.

В этот чудесный день несёт она принца со мною в себе.

И нету презрения во взоре его, и безгранична его доброта.

Все мысли тотчас смыло волнением, лишь стоило принцу рядом предстать.

В горах есть деревья ветвистые очень,

Я обожаю тебя, но тайно, в сумраке ночи».

п.п: стихотворение, пришедшее из династии Цинь. Если интересно узнать о нём побольше, называется «□□□».

Когда Лю Мань написала стихотворение, весь чат заполнили восклицания.

[!!!]

[На этот раз моё изумление нельзя выразить простым «666».]

[С нашей простотой нам остаётся только восхищаться.]

[Кто-нибудь понимает, что она пишет? Можете перевести?]

[Это «Песня о лодочнике Юэ» из южной поэзии. Этот шрифт слишком сложно распознать, я и сам опознал это произведение только по двум последним строчкам, просто они наиболее классические.]

Кто-то из зрителей сразу же нашёл полный текст песни и поделился им с остальными в чате.

[Я узнала что-то новое, значит день прошёл не зря.]

[Я даже не слышал о такой раньше.]

[А я и на упрощённом китайском не всё могу прочесть. (┐┌,)]

[Ребята, вы поняли? Кисть ни на секунду не останавливалась, значит эта девушка знает песню наизусть.]

[У неё очень аккуратный почерк. В наши дни редко встретишь такую девушку.]

[Она безоговорочно талантлива!]

Во время этой трансляции количество подписчиков Лю Мань росло на глазах, а её телефон непрерывно пищал. Причиной тому были звуки, издаваемые приложением всякий раз, когда на неё подписывался новый человек.

На момент завершения письма число её последователей выросло до 467, а количество людей, смотрящих стрим, перевалило за 1000! Комментариев стало слишком много, девушка даже не успевала на них отвечать.

Оно и верно. Прямые трансляции кошки и продаж AJ были обычным делом и ничем уникальным не выделялись. Однако каллиграфия в прямом эфире, ещё и печать Цинь... В данном приложении Лю Мань был первой, кто это транслировал.

Все до единого поклонники восклицали, что никогда ранее не видели подобного.

[Фея Персик: Кто-нибудь ещё помнит, что изначально нам понравились стримы из-за кошки?]

[Хахаха, я, наверное, единственная, кто постоянно смотрит на кису в углу.]

[Не единственная. Кошачий наблюдатель +1.]

[Кошачий наблюдатель +2.]

[Кошачий наблюдатель +3.]

...

Рассвет тем временем мирно спала, не зная, чем занята её хозяйка. Поев вечером, она свернулась милым клубочком и дремала в своём маленьком угловом домике. Сама того не осознавая, питомица стала симпатичным фоном для прямой трансляции.

[Я тут ради обуви: После такого долгого просмотра нет нужды в многословии. Я просто куплю пару AJ, чтобы поддержать нашего стримера!]

[Я Тинтин: Сестрёнка, а тебя нет в Weibo? Я вот искала, но не смогла найти твою страничку.]

Прочитав комментарий, Лю Мань вспомнила.

У ее предшественницы была учётная запись в Weibo, но она особо ею не пользовалась и не публиковала много сообщений, поэтому Лю Мань решила зарегистрировать новую.

Той ночью она завоевала более 400 подписчиков, а веселье в разделе чата ни на секунду не стихало. Одни зрители объясняли остальным значение написанной песни, другие анализировали уровень каллиграфии Лю Мань, а третьи продолжали расспрашивать о поддельном кошачьем корме.

Лю Мань была занята, пытаясь ответить каждому из них. Вскоре стрелка часов указала на двенадцать ночи, а утренний поход в университет никто не отменял.

Она обратилась ко всем:

— Сегодня уже поздно, я завершаю стрим! Завтра у меня, скорее всего, не будет времени, так что ждите мой стрим через день.

Дождавшись отключения прямого эфира, [Мальчик Отаку] неохотно выключил и свой компьютер. Затем он повернулся к трём соседям по комнате:

— Ну и как вам? Моя богиня не такая уж «ничтожная», как вы думали, да, парни?

— Хм-м, ну она действительно немного отличается от других «ничтожных» стримов, — ответил второй сосед. Вместе с этим он взял свой телефон, зашёл в APP Store и повторно установил то самое приложение: — Как называется канал этой стримерши? Я тоже хочу подписаться.

Студент лишился дара речи.

Как и оба других сожителя.

В итоге счётчик подписчиков [Принцессы Мань] увеличился еще на три пользователя.

Ведение прямого эфира не на шутку изматывало. Лю Мань плюхнулась на кровать и уснула сразу после прощания со зрителями. К счастью, на следующее утро у неё не было ранних занятий, поэтому девушка смогла понежиться в постели дольше обычного.

Днём у них проводился последний в семестре урок по теории музыки. Учитель собирался немного подготовить их к экзамену, поэтому пропускать пару было нельзя. Лю Мань вошла в аудиторию вместе со звонком. Пришли даже отъявленные прогульщики. Среди учащихся не нашлось никого настолько глупого, кто бы вздумал пропустить последнее занятие в семестре. Из-за наводнения студентов Лю Мань не могла отыскать Ли Сяожу и Ван Нина. Все места за

партами в задней части кабинета были заняты, поэтому ей ничего не оставалось, кроме как сесть за одну из передних.

Она достала из сумки учебник и положила его на стол. В этот момент у двери появился преподаватель. Но не тот, который читал им этот предмет, а одна из вчерашних экзаменаторов. Женщина средних лет в ослепительной одежде и с лёгким макияжем.

— Добрый день всем. Господину Чжу пришлось отлучиться по личным причинам, так что я его подменяю. Меня зовут профессор Цю, — представилась она за кафедрой.

Лю Мань услышала шёпот однокурсников.

— Её пригласили на факультет скрипки в качестве профессора.

Девушка не понимала. Почему предмет у пианистов заменяет приглашённый профессор с другого факультета?

Возможно, ей просто казалась, но она постоянно ловила на себе взгляды преподавателя. Правда, не знала, были ли они сознательными.

Женщина провела пару налегке. Учитель теории музыки отправил ей презентацию с необходимыми материалами, оттого занятие, которое обычно длилось сорок пять минут, закончилось уже через двадцать.

Всем нравились учителя, что сразу переходили к делу. Когда профессор Цю объявила конец пары, студенты по очереди покинули кабинет. Лю Мань заметила у выхода Ван Нина и Ли Сяожу, поэтому поспешно собрала вещи и начала догонять подруг.

— Лю Мань, можно тебя на минутку? — обратилась к ней профессор Цю. Уже второй раз за последние два дня.

Несколько задержавшихся студентов одновременно посмотрели на девушку. Им было интересно, откуда преподаватель на замену знала их сокурсницу.

Лю Мань последовала за женщиной в небольшой садок за зданием. По пути она всё переживала, что это, возможно, связано с её плохим выступлением на вчерашнем экзамене.

Цю Цзин увидела её посерьезневшее лицо и слегка хихикнула:

— Не волнуйся ты так. Я позвала тебя, просто чтобы предложить подработку.

Глаза Лю Мань практически засияли, когда она услышала о возможности дополнительного заработка. Именно в деньгах девушка больше всего нуждалась в настоящий момент.

— И что мне нужно делать?

— Скорее всего, ты уже знаешь, что я внештатный преподаватель на факультете скрипки. В молодости я окончила этот же факультет, но много лет назад перестала играть на скрипке. Вскоре у меня появилась новая профессия, и теперь я – заместитель управляющего в одной кино- и телекомпании нашей столицы, — Цю Цзин вручила Лю Мань визитную карточку, текст на которой гласил:

«Capital City Galaxy Film and Television Ltd., Заместитель генерального директора: Цю Цзин».

— Мы скоро начнём съёмки одного фильма, и нам нужен женский персонаж с навыками игры на пианино. Примерно на пять минут экранного времени.

Лю Мань удивилась. Вот почему профессора Цю включили в состав судей на вчерашнем фортепианном экзамене. Все приняли её за члена комиссии, а женщина на самом деле присматривала кандидатку для съёмок в фильме.

— Но я же не очень хорошо играю на пианино. Многие в этом лучше меня, — Лю Мань не принижала себя, она говорила правду. Раз профессор Цю выбирала человека с факультета фортепиано, то наверняка ожидала от кандидата хороших навыков владения инструментом.

Цю Цзин объяснила:

— Мы выбираем киноактрису, а не пианистку. Взвесив все аспекты, я считаю твою кандидатуру наилучшей среди имеющихся.

Заместитель была очень довольна Лю Мань. Во-первых, её внешний вид соответствовал ожиданиям женщины. Во-вторых, артистический темперамент Лю Мань отлично сочетался с персонажем. И это самое главное. Цю Цзин повидала множество хорошеньких девушек, умеющих играть на пианино, но ни одна из них не удовлетворила её. Именно поэтому она, уповая на удачу, вернулась в свой родной университет.